

В здании на Адской кухне внезапно открылось окно. Холодный ветер ворвался внутрь, а вместе с ним и серебристо-белый мех. Он быстро облетел комнату по кругу и приземлился на пол со струей воздуха.

С жужжанием маска Марка 2 опустилась. Старк встал перед столом и осмотрел комнату. Он сказал с легким отвращением: — Какое убогое место.

Шиллер закатил глаза. Он посмотрел на свой горячий кофе, который мгновенно остыл от холодного воздуха.

С точки зрения характеристики, Старк изменил свой образ жизни после похищения и превратился из несносного плейбоя в супергероя.

Однако, по мнению Шиллера, он явно превратился из очень несносного плейбоя в обычного несносного плейбоя.

В отличие от Брюса, который также маскируется под плейбоя, Брюс может быть просто искусственной маской, но Старк — определенно натуральный образ.

Шиллер, благодаря своим контактам со Старком, наметил три темы, которые заставят его взорваться на месте: деньги, мужское достоинство и тот факт, что он не так хорош, как его отец.

Шиллер сделал глоток кофе и медленно произнес:

— Я знаю, что мои консультации стоят дорого, но здесь нет ничего страшного. Вы можете жаловаться еще некоторое время, пока я не перейду к делу, тогда плата не будет взиматься.

— Кроме того, знаете, тот взгляд отвращения, который вы только что бросили на меня после того, как провели пальцем по моему пыльному столу, был более девчачьим, чем вишенка на вершине кремового пирожного.

— Я признаю, что это правда. Это плохая среда. В конце концов, в отличие от вас, я не миллиардер. Но опять же, в свое время мистер Говард начинал с нуля в таком ветхом доме, как этот. Я боюсь, что это действительно трудности, которые вы не можете оценить, и именно поэтому вы заставили мисс Пеппер беспокоиться так долго после вашего похищения...

После того как Шиллер сложил все три дебаффа, Старк действительно взорвался на месте.

Серебристо-белый Марк 2 «бахнул», видимо, Старк только что вбил туда что-то.

О, Шиллер вспомнил, что еще две вещи, которые заставят Старка взорваться, — это сомнение в интеллекте Старка и если называть продукцию Старк Индастриз дерьмом.

— Бедный Марк 2, бедный Джарвис, при всем уважении, качество продукции Старк Индастриз такое...

И, конечно, есть последняя точка, которая является выражением симпатии к нему.

— ...это неважно, они намного лучше тех роботов-рисоварок, которые есть на рынке. Это уже качественный скачок вперед.

Старк быстро вылетел обратно через то же окно, через которое он ворвался внутрь. Очевидно, он боялся, что Марк 2 действительно взорвется в его доме, если он останется здесь дольше.

Шиллер вздохнул с облегчением, депрессия от Готэма и Бэтмена улетучилась.

Вскоре, однако, Старк прилетел обратно и сказал без улыбки:

— Мне пришлось лететь в эту помойку, когда я позвонил тебе, а ты не ответил.

— Ты сломал моего Джарвиса в прошлый раз, а сегодня, когда я попытался обновить его, я понял, что он был настолько полностью сломан, что просто умер. Ты ответственен за необходимость его ремонта.

Шиллер уже собирался что-то сказать, когда Старк оборвал его:

— Не ждите, что я заплачу тебе хоть пенни за консультацию. Ты явно сломал его и из-за этого задержали разработку моего нового меха. Ты должен починить его, или я попрошу Пеппера уволить вас.

Шиллер задумался. Действительно, Марк 5 ещё не вышел. Джарвис действительно ещё не может полноценно работать. Хотя Старк не проводил работы, направленные на получение новых знаний и практическое применение Джарвис, но он должен был прописать, как минимум, заботу о нём. Особенно это касается помощи ему в лаборатории.

Шиллер знал, что Старк все еще сердится. Теперь он был в хорошем настроении. Так что он не возражает нанести бесплатный визит.

Шиллер скрестил руки и сказал:

— Ладно, на этот раз это бесплатно, пойдёмте.

Как только Старк щелкнул пальцами, прилетел еще один мех. Шиллер широко раскрыл глаза, указывая на мех и говоря: — Вы же не хотите, чтобы я проехал на этом?

— И что? Как иначе ты планируешь туда добраться?

Через несколько минут Старк и Шиллер появились под полуразрушенной автобусной остановкой в Адской кухне. Старк сказал:

— Не могу поверить, мой дебютный показ нового костюма будет в черном, прокуренном, полуразрушенном автобусе...

С этими словами подъехал черный, прокуренный, ветхий автобус. Шиллер поздоровался с водителем. Старк из-за всех сил пытался преодолеть себя и заставить Марка 2 зайти в автобус. Шиллер сказал:

— Вообще-то, вы могли бы поднять всю эту штуку и пролететь с ней.

— Тогда почему ты не можешь просто прилететь в своем боевом костюме? Какая, блять, разница? — спросил Старк.

Шиллер развел руками и произнес:

— Потому что образ Железного человека, летящего с автобусом на плече, должен быть прекрасен.

Оказавшись в лаборатории Старка, Старк встал перед грудой панелей и сказал:

— Не знаю, что на тебя нашло. Джарвис мертв, или не мертв, его аппаратура цела, но он не работает.

— Я собираюсь сделать ему большой апгрейд, но я не хочу, чтобы это повторилось. В конце концов, если после нескольких вопросов он снова отключится, то я не смогу его брать в боевые миссии. Это не то, чего я хочу.

Когда речь зашла о его профессии, Старк был довольно прямолинеен, когда сказал:

— Я хочу, чтобы Джарвис был настоящим электронным существом. Он мог бы быть универсальным дворецким, а может быть даже лучшим в мире.

— Но он, кажется, застрял в вашей эмоциональной логической проблемы. Очевидно, я настроил его на эмоциональное мышление...

Шиллер говорит:

— На самом деле это парадокс, как и вопросы, которые я ему задавал. Когда машина делает выбор, она всегда следует благоприятной логике. Однако возникает проблема когда благоприятная логика вступает в конфликт с командой хозяина. Вы дали ему установку следовать команде хозяина, но затем вы дали ему эмоции. После конфликта между эмоциями и разумом машина не может обмануть себя, как это сделал бы человек.

— Он не может найти причины, чтобы убедить себя, как это может сделать человек. Он не может признать, что это к лучшему, не может убежать и забыть, поэтому, конечно, он застревает.

Старк махнул рукой и сказал:

— Могу ли я скрыть подобную противоречивую логику? Например, внести определенные слова в список запрещенных, или заблокировать определенные эмоциональные проблемы?

— Вы хотите, чтобы он стал настоящим электронным существом?

— Конечно, таким, у которого есть душа, как у нас.

— Ну, короче говоря, если вы хотите, чтобы у Джарвиса были настоящие чувства, то он не может обойти эти проблемы. Если он не может в них разобраться, то он ещё не совсем «существо».

— Но проблема в том, что он не может работать, когда его мучают эти проблемы. Он мне очень нужен.

— Неужели я должен ждать, пока он переварит свои эмоции, как женщина, у которой эмоциональный срыв?

— Вы всегда позволяете мисс Пеппер переваривать эмоции самостоятельно, когда у нее эмоциональный срыв?

Взглянув на Шиллера с таким видом, будто он смотрел на дерьмо, Старк сказал:

— Нет, черт возьми, я этого не делаю. Конечно, я утешаю ее, о чем ты думаешь?

Шиллер сказал:

— Это решение действительно зависит от вас, разве вы не заметили? Тони, я могу называть тебя так, не так ли?

Все противоречия в его мышлении исходят от вас, потому что вы создали его. Вы установили ему кодекс, согласно которому он должен служить вам. Его базовые протоколы требуют, чтобы он выполнял ваши приказы...

— Это само по себе не то как должны думать люди.

— Что бы вы ответили, если бы я взял тот же вопрос и задал его вам?

— Если бы ваш отец был близок к смерти, и одно из ваших решений могло бы спасти его, а он был категорически против. Что бы вы сделали?

— Если бы вы выполнили его пожелания и не спасли его. Он умер. Вы бы сожалели об этом?

— Если бы он умер, как вы думаете, пожалел бы он о том, что у него есть вы перед смертью?

— Если он умрет, как вы думаете, он обидится на вас?

— Если бы он обиделся на вас, вы бы винили себя?

— Если бы вам дали шанс сделать все заново, сделали бы вы другой выбор?

— Если бы вы решили спасти его вопреки его желанию, а он потом обвинил бы вас. Вы бы почувствовали обиду?

— Вы бы обиделись на него, если он обиделся на вас, потому что вы его послушались и спасли?

Старк молчал.

Впервые он не отреагировал с наигранной яростью на упоминание об отце.

— Он бы этого не сделал, — произнес Старк.

Его голос был низким, но твердым, когда он сказал:

— Он не помешал бы мне спасти его. Если бы я совершил большую ошибку, спасая его, он решил бы сделать все возможное, чтобы исправить это после того, как он выживет, даже если бы это стоило ему жизни снова.

— Неужели Джарвис так тебя понимает?

Шиллер встал, похлопал Старка по плечу и сказал:

— А он знает, что ты очень похож на своего отца?

— Знает ли он, что знание о тебе даст ответы на все эти вопросы?

— Вы не можете ожидать, что электронное существо, которое использует алгоритмы и логику, будет активно понимать ваше прошлое, вашу личность. То, что вы не привили ему, является для него чистым листом.

— Первое, что тебе нужно сделать, чтобы дать ему настоящую жизнь, сделать то, что дал тебе

твой отец.

— Это включает твоё прошлое, твою личность, твой образ мышления, ты должен сначала дать ему часть своей жизни.

— Например, как для новорожденного ребенка.

Старк молчал полдня, а затем, нахмурившись и посмотрев на него с некоторым трудом, сказал:

— Я убежден, что в этом мире не существует такой вещи, как чтение мыслей. Маловероятно, что Джарвис умеет это, так откуда он должен знать обо мне? Это практически невыполнимая техника, вы не понимаете искусственный интеллект...

— Я не понимаю «искусственный интеллект», а вы не понимаете «людей».

Старк снова потерял дар речи от его слов, но Шиллер продолжил:

— Люди велики благодаря своему интеллекту и благодаря своим эмоциям. Мы единственные, кто поддерживал процветание на протяжении многих лет существования Земли. Мы остаемся лучшими из многих созданных Богом существ. С другой стороны, вы бросаете вызов Богу, который создал множество существ, способного соперничать с человеком. Думаете, вы сможете, не так ли?

— Это совершенно новая территория, Тони. Твой отец никогда не заходил так далеко. Ты затрагиваешь единственную область, в которой за всю историю человечества не было достигнуто достойного прогресса — создание нечеловеческих существ.

Старк ушел с такой развязностью, которая заставила Шиллера подумать, что он действительно может это сделать.

Тем ни менее он не забыл позвонить мисс Пеппер и сказать:

— Мисс Пеппер, добрый день, дело обстоит так, я провел гипертерапию на мистере Старке... эээ, да, это мое собственное творение, но оно работает, но есть некоторые побочные эффекты...

— Да, он уже пошел в лабораторию? Что? Даже не вспомнил о своем свидании сегодня днем? Это очень грубо с его стороны...

— Именно, это происходит последние несколько дней. Это верный способ отрегулировать выработку дофамина и адреналина. Затем его гормональный уровень снизится и придет в норму, и да, скоро все будет хорошо...

Шиллер просто нес чепуху. Его ход был тем, что принято называть коктейлем, и при этом отточенным. Старк должен был находиться в лаборатории с баффом под названием «чувство цели» и не выходить оттуда полмесяца.

Он вдруг понял, что у него есть уникальный талант налаживать баффы. Шиллер потер подбородок. Если бы он только мог баффать себя.

Однако его база слишком слаба. Независимо от количества действий, он все равно не мог поднять свои статьи. Поэтому ему надо придумать, как другими способами улучшить свою базу.